

Четыре месяца пролетели без особых проблем. Обучение всё ещё продолжалось, но теперь мне было предоставлено больше самостоятельности, с помощью которой я должен был развивать свои личные навыки.

Нетрудно было понять, что решение Мадары предоставить мне такую свободу было продиктовано не добротой или состраданием, а скорее необходимостью, вбитой в его сознание его наполненным войной детством.

Дети должны быть готовы к тому, что произойдёт, как только мир окажется втянутым в следующую войну. И он прекрасно понимал, что, несмотря на создание пяти великих деревень, вечный нейтралитет не станет мгновенной наградой.

В сердцах и умах людей было презрение, и некоторые лидеры не могли вот так просто забыть годы воюющих государств.

Я не был уверен, как произойдёт Первая Мировая Война Шиноби, но я знал, что некоторые детали было не изменить. Мадара был достаточно «беспечен», чтобы пожаловаться на некоторые недавние решения Хаширамы по умиротворению некоторых наших соседей.

Ивагакурэ но Сато ещё только предстояло развить свою ненависть к Конохе, и я знал, что до тех пор, пока глава клана Учиха не предпримет никаких безмозглых действий, чтобы показать своё превосходство, такой степени враждебности не будет.

Чёрт возьми, если бы у меня была возможность вмешаться, первое, что нужно было сделать, это уладить проблемы для поддержания стабильного мира во всём мире на всей планете.

У меня всё ещё были амбиции сделать Коноху выдающейся страной, но я был не против продвигать более мирную повестку дня, чтобы предотвратить утечку мозгов и бессмысленное кровопролитие.

Не тогда, когда драгоценная рабочая сила была потрачена впустую в каком-то бессмысленном конфликте.

Вот почему во время одной из моих бесед с моим недовольным Сэнсэем я решил посеять в его сознании ещё больше сомнений. Всё это было во имя утончённости, и я был достаточно осторожен, чтобы не казаться «старше», чем кажусь.

— Сэнсэй, но что, если... вы тоже ошибаетесь?

Моргание, затем хмурый взгляд и, наконец, необходимость в разъяснении моего простого вопроса.

Разговаривать с Мадарой оказалось немного легче, чем я первоначально думал, главным

образом потому, что я, наконец, получил правильное представление о его личности, поскольку моё обучение у него продолжалось.

Этому человеку ещё предстояло стать свирепым и ненавистным ублюдком, который чуть не привёл к концу света, и всё из-за того, что он находился под влиянием Зецу. Это был... кто-то, кто всё ещё верил в идеи Хаширамы о принесении истинного мира в этот мир с помощью дипломатии.

Конечно, его способ «общения» с нацией был гораздо более агрессивным, чем у нынешнего Хокаге, но Учиха всё ещё хорошо контролировал своё собственное нетерпение.

Вот почему, несмотря на всю мою потребность держать своё вмешивающееся «я» подальше от опасных случаев, я старался осторожно оставить его размышлять на конкретные темы.

Темы, которые должны были заставить его на самом деле задуматься над различными ситуациями, которые заставляли его злиться во время тренировок, вместо того, чтобы скрежетать зубами из-за «запутанной» политики, созданной Хаширамой.

Сначала я был очень осторожен, чтобы не растянуться и не выдать себя в процессе. Затем я взял более удобный темп и установил в этом человеке что-то вроде логического мировоззрения.

Это всё ещё было в процессе работы, учитывая, что некоторые из моих слов были либо проигнорированы, либо прямо осуждены классическим оправданием «Я взрослый, поэтому мне виднее». Что время от времени действительно усугубляло ситуацию, принимая во внимание моё затруднительное положение.

Поскольку этот небольшой проект пока оставался побочной миссией, я уделил максимальное внимание своему собственному графику тренировок, поскольку Мадара действительно предоставил мне полную свободу выбора в этом деле.

В тот момент, когда я получил эту маленькую «не очень особенную» привилегию от предка мстителя с утиными волосами, я счёл нужным совершить набег на специализированную библиотеку и забрать с собой домой многочисленные свитки с техниками С-ранга и несколько обучающих книг, подробно описывающих Практику концентрации листьев и Практику восхождения на дерево.

Практики имели приоритет над изучением новых способностей, главным образом потому, что я знал, что мой нынешний арсенал ограничен моими собственными способностями. Моя сеть чакр была едва развита, но это было вполне естественно, учитывая возраст моего тела.

Расширение моих резервов было чем-то, что требовало интенсивного использования моей текущей энергии и позволяло моему собственному телу «набухать» в соответствии с требованиями единственного Ниндзюцу, о котором я в настоящее время знал.

Это означало, что следование шаблону, установленному Мадарой, должно было очень помочь, если не больше.

Контроль был ещё одной проблемой, достойной гримасы, о которой нужно было позаботиться, так как мне действительно нужно было уменьшить трату чакры при использовании любых техник.

Практика с начальным шагом по совершенствованию моего контроля над своей энергией оказалась в некоторой степени эффективной после работы над ней в течение целого месяца.

Было досадно, что освоение Практики концентрации листьев заняло так много времени, но я также осознавал, что моё субъективное понимание овладения техникой не было базовой версией Практики.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2688425>